

Когда он пришел во второй раз, мой груз был таким же большим и вылетел с такой же силой, как и первый. Мое сердце бешено колотилось, голова кружилась, но мой член наконец-то опустился. Я знал, что в моих яйцах осталось намного больше спермы, и я сомневался, что смогу долго держать свой член в его вялом состоянии, когда мне придется столкнуться с мамой. Ужин был готов меньше чем через десять минут, так что мне пришлось рискнуть. Кроме того, вода начала остывать, и мне все равно пришлось выйти из душа. Я быстро смыл мыло и шампунь, смыл все компрометирующие капли спермы, которые сочились по матовому стеклу, и вышел из душа.

Я быстро вытерся и надел свежую одежду. Когда открыл корзину, чтобы бросить свой испачканный потом велосипедный костюм, я увидел красные кружевные стринги, аккуратно накинутые поверх грязного белья. Это было старое мамино белье, и она, очевидно, положила его туда, чтобы я нашел. Я поднял его и погладил тонкий кусочек ткани. Узкая ластовица была пропитана мамиными липкими соками. Я провел пальцем по скользкой ткани и вдохнул свой первый запах киски. Не могу сказать, что пахло приятно, но мне понравилось. Мое сердце бешено колотилось, а член снова набухал. Один только запах заставлял меня сходить с ума от похоти, и мне снова пришлось дробить.

В третий раз мне потребовалось немного больше времени, чтобы закончить, и неудивительно, что я опоздал на ужин. Мои родители и сестра уже начали есть, когда я спустился по лестнице. Я извинился и сел рядом со старшей сестрой, напротив нашей матери. Я думал, что будет трудно смотреть маме в глаза, но она все еще вела себя так, как будто ничего не произошло, и я пытался сделать то же самое. Потеряв интерес к разговору, я начал запихивать еду в рот. Моя сестра болтала почти непрерывно, так что мое молчание не привлекло никакого внимания.

Конечно, когда я сидел за одним столом с мамой и смотрел на ее идеально сложенное тело, едва скрытое под платьем, очередная эрекция была неизбежна. Я надел джинсы, которые могли бы сдерживать и скрывать любые нежелательные эрекции, но мой член и брюки боролись. Я думаю, что мне удалось скрыть свой стояк от сестры и отца, но мама, она знала.

Как только ужин закончился, я извинился и убежал в свою комнату. Теперь мой член был так тверд, что причинял адскую боль. Я расстегнул ширинку, и он почти вырвался на свободу. Я достал из-под подушки красные трусики и глубоко вдохнул аромат влажной ластовицы. Через несколько десятков ударов я уже кончал в салфетку. Мне действительно нужно было трахнуть кого-то по-настоящему, и как можно скорее, иначе я, скорее всего, сойду с ума от всей этой сдерживаемой похоти.

В тот вечер я рано лег спать, но так и не смог уснуть. Ощущение мягкой киски моей матери, целующей и сжимающей мой член, было все еще слишком реальным, и, если уж на то пошло, ее рука тоже была на моем лице. Снова и снова я переживал эти события, пытаясь понять их смысл. В какой-то момент я, должно быть, уснул, потому что следующее, что я помнил, было пробуждение от сна. Я помню, что снова был в ванной с мамой. Мы оба лежали голые на полу, и она была сверху на мне, погружая эту восхитительно тугую киску вверх и вниз по моему члену. Она стонала и хныкала, и продолжала говорить мне, как сильно она любила трахать большой твердый член своего сына.

Хотя это был всего лишь сон, он был главным доказательством того, как сильно мне нужно было снова почувствовать мамину киску. Единственный способ сделать это — трахнуть ее по-настоящему. Для этого мне нужна была помощь.

Я не мог спросить сестру, к которой обычно обращался, когда у меня были вопросы, связанные с девочками. Она всегда знала, когда я лгу, и убьет меня, как только узнает, что я хочу сделать с нашей матерью. Мои друзья тоже не очень-то помогут, они так же плохо разбираются в девушках, как и я. И все же был единственный человек из моих товарищей, которому я доверял достаточно, чтобы попросить о помощи. Этим другом был Чед.

<http://erolate.com/book/1167/30423>